

году Пипин Короткий и его два сына Карл и Карломан были помазаны миром папой Стефаном [1].

Совершался обряд помазания духовенством. Его мог совершать папа римский, архиепископ и епископ. Причем мы можем отметить неоднократное помазание миром одного и того же правителя. Например, несколько раз были помазаны Пипин Короткий и Людовик Благочестивый.

Изначально три описанных обряда не составляли одного целого. При первых Каролингах они использовались отдельно. Эти обряды начинают использоваться вместе начиная с правления Людовика Благочестивого. В 816 году он был помазан в Реймсе папой Стефаном IV. Первое место хронологически занимал обряд коронации, после него следовал обряд помазания или коронации. Мы не можем ответить, что следовало раньше коронация или помазания, так как средневековые хронисты этого периода не описывают церемонию.

Литература

1. Анналы королевства франков: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Annales_regni_francorum/frametext1.html.
2. Астроном Жизнь императора Людовика: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Astronom/frametext1.htm>
3. Бертиńskie анналы: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annales_Bertiani/text1.html.
4. Ведастинские анналы: <http://www.ulfdalir.narod.ru/sources/Francs/Vedastini.htm>
5. *Григорий Турский* Церковная история франков: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Greg_Tour/frametext2.htm.
6. Марк Блок. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии / Пер. с фр. В. А. Мильчиной. Предисл. Ж. Ле Гоффа. Науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича. - М., 1998. - 712 с.
7. *Михаил Бойцов*. Ритуалы — это и есть власть: <http://postnauka.ru/talks/35978>.
8. Публий Корнелий Тацит О происхождении германцев и местоположении Германии: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/tacit.htm>.
9. Теган. Деяния императора Людовика: <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tegan/frametext.htm>
10. Успенский Б.А. Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов. - М.: Языки русской культуры, 2000. - 144 с

CONTRA HOSTES CHRISTI: БИТВА НА ВОРСКЛЕ 1399 г. В СВЕТЕ НЕМЕЦКИХ ХРОНИК

Ф. Д. Подберёзкин

Летом 1399 г. на р. Ворскла происходит битва, где литовский князь Витовт и его воинство были разбиты татарским ханом Тимур - Кутлуком. На широкий международный резонанс, вызванный трагичностью исхода битвы для христианского воинства, указывают и сообщения не-

мецких хроник, а также 26 параграф Констанцкого собора 1415 г., где есть жалоба Господу о князе и его сыновьях, «пораженных в битве» [1, с. 230]. В русской летописной традиции поражение Витовта рассматривается как неудачная попытка князя «поять» русские земли [2, с. 394-395; 3, с. 103-104; 4, с. 251]. Ниже мы подробнее остановимся на происхождении немецких сведений о сражении, попытаемся выяснить, как трагедия на Ворскле понималась в западных нарративах.

Немецкие сведения. В настоящий момент нам известны три немецких сообщения о битве на Ворскле, 1399. Это сообщения из хроники Иоанна фон Позилге, хроники продолжателя Детмара, Торуньских Анналов [1, с. 230-231]. Все три хроники активно велись к моменту битвы. Сообщение фон Позилге является наиболее подробным; в тексте упоминается рассказ литовских бояр о спасении Витовта и его брата Сигизмунда, а также возвращение орденского брата Маркварда фон Зальцбаха, комтура Рагнита. Можно заключить, что источниками для фон Позилге послужили рассказы оставшихся в живых братьев и литовских бояр, говоривших с Марквардом. Следовательно, сюжет хроники Иоанна фон Позилге написан со свидетельств очевидцев и является наиболее достоверным. Общей информацией для Позилге и Торуньских анналов является сообщение о международном составе войска – это замечание насчет международного состава воинства (участие рыцарей из Пруссии и Польши у Позилге, из Пруссии, Мазовии и Польши – в Анналах); во всех трех сообщениях упоминается о спасении литовского князя бегством. По нашему мнению, сюжеты писались независимо друг от друга и одновременно. Во многом это объясняет и разную датировку сражения – 12 августа у Иоанна фон Позилге; 18 мая (Троица или Пятидесятница) у продолжателя Детмара и 29 сентября в Торуньских Анналах. Наиболее достоверной нам представляется дата 12 августа 1399 – она подтверждается и в русских источниках. В связи с этим вряд ли стоит говорить о каком-либо заимствовании, так как сюжетные линии немецких и русских сообщений непохожи.

Сравнительный анализ. Все вышеизложенное позволяет нам сделать промежуточные выводы о битве, исходя из немецких и русских сообщений. Во-первых, международный характер рыцарского воинства подтверждается сообщениями русских и немецких источников. Во-вторых, хроника фон Позилге является наиболее достоверным сообщением о битве, так как основывается на свидетельствах участников битвы. В-третьих, наиболее вероятной датой битвы является 12 августа 1399 года. Остается неясным сам характер похода Витовта, так как из немецких сообщений не следует, что князь преследовал какие-то личные амбиции – речь идет о столкновении либо в целях защиты (Позилге), либо о битве

христиан с неверными (Торуньские анналы). Необходимо рассмотрение события в свете источников папской курии.

Verbum crucis. В десятый год своего понтификата, в мае 1399 года папа Бонифаций IX присыпает буллу епископу Краковскому, в которой, описывая, бедствия христиан от язычников варваров (*Tartarorum*, *Paganorum*, *Turchorum et aliarum barbarum*), призывает последнего «передать ладан» королю Владиславу (Ягайло), защитить «виноградник Божий» от неверных [5, с. 769-770]. В булле ярко выражена крестоносная риторика: *verbum crucis*, *Crucis vivificare, contra hostes Christi* и др. Почти отсутствует конфессиональная лексика: вместо *ad defensionem fidei Catholice* чаще употребляется защита *Christifidelibus*. Предлагается прощение грехов, милосердие Божие (*indulgentia*) для всех, ранее отлученных от таинств Христовых и грешников за участие в походе. География сбора рыцарей соответствует королевству Польши, княжествам и герцогствам Литвы, Руси, Подолии и Валахии, испытывающими притеснения язычников. Таким образом, весной 1399 года папа издает буллу на крестовый поход, к которому призвано рыцарство названных земель. Остается предположить, что поход князя Витовта, прижизненного князя Литвы, вассала короля Польши и верховного князя литовского Владислава-Ягайло было ничем иным, как крестовым походом против неверных. Насколько такая версия может быть увязана с обстоятельствами битвы в интерпретации русских и немецких источников?

Во-первых, булла на крестовый поход хорошо «увязывается» с общей хронологией похода, так как поход Витовта должен был начаться весной – в середине лета 1399. До решающего сражения была пауза, которая отражена а) в русских летописях как переговоры Витовта и татарских ханов; б) в немецких источниках как сбор рыцарей/несколько стычек, лагерь Витовта/его нахождение у Киева. За недостатком источников тяжело восстановить действительную последовательность упомянутых событий, однако с большой степенью вероятности можно утверждать, что Витовт ожидал рыцарей из Литвы, Польши, Валахии и Тевтонского ордена; говорить о том, что Витовт шел сразу с «готовой» армией было бы модернизацией; во времена Средневековья сбор рыцарей, обязанных Витовту личной присягой и просто добровольцев должен был длиться не менее нескольких месяцев. Вполне возможно, что конечной «точкой» сбора и был Киев. Во-вторых, края, указанные в булле (Польша, Мазовия, Литва, Валахия) за исключением земель Ордена, соответствуют тем местностям, откуда приходили рыцари согласно немецким сообщениям. Рыцари ордена могли не указываться; возможно, это связано с тем, что братья ордена св. Марии уже не были для папы крестоносцами, так как первый уже издал в 1394 буллу, запрещавшую крестовые походы на Литву. Тем не менее как для братьев

ордена участие в таком походе не требовало для них отдельного документа; примечательно и то, что князя Витовта и некоторых братьев (напр. Маркварда фон Зальцбаха, комтура Рагнита), связывала личная дружба, предполагавшая взаимопомощь. Не упомянуто в булле и имя самого князя Витовта. Однако есть рыцарство названных земель – к нему в первую очередь обращались папы в своих призывах к крестовому походу, такие призывы почти никогда не были обращены отдельно к королю, а тем более к его вассалу. Было обстоятельство, мешавшее польскому королю принять участие в походе – его пожилой возраст, а также беременность его жены, Ядвиги. В-третьих, христианская риторика буллы частично соответствует риторике двух немецких сообщений: «неверные» и «христиане» Торуньских Анналов, «благочестивые рыцари» и «царь татар» у Иоанна фон Позилге [1, с. 230-231]. В русских сообщениях Витовт «поганый» князь, замышляющий зло христианам – поэтому Господь поразил его рукой неверных. Таким образом, почти во всех письменных источниках отражается религиозное противоборство. В четвертых, версия о крестовом походе противоречит замыслу Витовта о захвате Русской земли (данная интерпретация есть только в русских летописях). Нам представляется, что планы Витовта «посадить» Тохтамыша на Орде, а самому получить от него Новгород, Псков, Москву и всю Русскую землю (как это отражено в русских летописях) являлись бы фантомом даже для того времени. Во-первых, тяжеловооруженное войско Витовта (возможно, с артиллерией) вкупе с немногочисленным «двором» бывшего «царя» Тохтамыша и пятьюдесятью литовскими князьями вряд ли бы пустилось бы в столь дальние походы в условиях «Дикого поля» (на это не решались еще долгое время спустя), а уж тем более пошло бы затем завоевывать Русь даже если бы сражение на Ворске окончилось бы удачно. Иностранные рыцари из Польши и Валахии также не были заинтересованы в походе за амбиции литовского князя. Содержание переговоров Витовта и Едигея вряд ли было известно русскому летописцу – помимо подолян, русских в войске не было. В связи с этим можно предположить, что легенда о «имперских амбициях» Витовта – не что иное, как миф новгородского летописца.

Вывод. Наиболее достоверной нам представляется версия о крестовом походе князя Витовта, получившая отражение в источниках различного происхождения. Крестовый поход Витовта имел как личные (престиж новообращенного князя как борца с язычниками-татарами), так и сословные (слава и отпущение грехов) преимущества, а также носил оборонительный характер (активизация внутренней борьбы в среде татарских ханов связанные с ней многочисленные разорительные походы на южную Русь). Специальная папская булла подтверждает содержание сообщений немецких хроник и хроники Иоанна фон Позилге в частно-

сти, основанных на показаниях участников сражения. Широкие внешне-политические планы Витовта являются скорее мифом составителей московского летописного свода, созданного в годы феодальной войны на Руси и вмешательства литовского фактора в происходившие события.

Литература

1. Scriptores rerum prussicarum. Hsg. von Dr. T. Hirsch, Dr. M. Töppen, Dr. E. Strehlke. Bd. II. Leipzig, 1863;
2. Новгородская Первая Летопись старшего и младшего изводов. Издательство АН СССР. М., 1950;
3. Полное собрание русских летописей. Т. IV. СПб., 1848;
4. Полное собрание русских летописей. Т. V. СПб., 1851;
5. Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia maximam partem nondum dita ex tabulariis Vaticanis. Ab. Augustino Theiner. Т. 1. Romae, 1860.

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО И БРОНЗОВОГО ВЕКОВ НА ТЕРРИТОРИИ СТОЛБЦОВСКОЙ РАВНИНЫ

И. Л. Приставко

Столбцовская равнина – регион, богатый на археологические памятники. Изучение наиболее древних следов проживания человека в верховьях Немана ведется на протяжении более чем 50 лет. Вместе с тем, до сих пор не установлены особенности археологического изучения региона и не определены основные подходы исследователей к культурно-хронологической интерпретации полученных материалов. На сегодняшний день не существует полного систематизированного перечня памятников Столбцовщины, что затрудняет проведение полевых археологических исследований. Названные обстоятельства определяют актуальность данной статьи.

В истории археологического изучения региона выделяются три этапа.

Для первого – довоенного – этапа изучения памятников каменного и бронзового веков характерны эпизодические работы по сбору поверхностного материала. Так, Л. Савицкий в 1911–1912 гг. обнаружил артефакты каменного века в окрестностях деревни Рубежевичи (рис. 1: 20) [19, S. 48].

Второй этап исследований, охватывающий 1950–1960-е гг., связан с деятельностью Л.Д. Поболя [6, с. 6–8, 28; 16, с. 43; 17, с. 32–39]. В это время в регионе начались более масштабные полевые исследования, но они еще не носили систематического характера.